

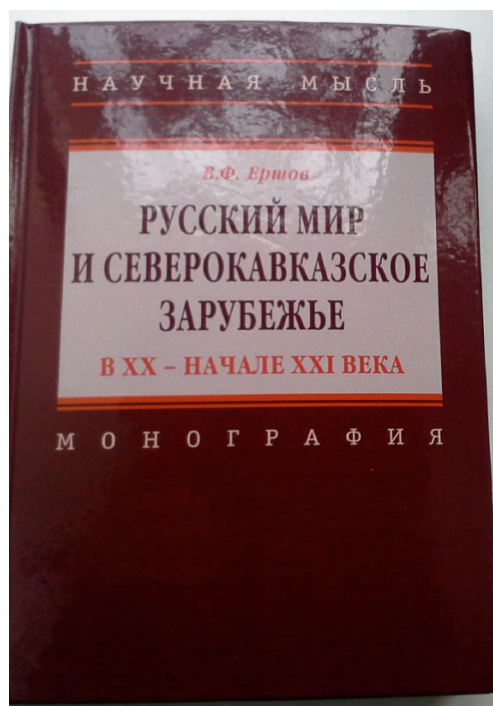
Рецензии

Русский мир в глобальном диалоге культур

Russian world in a global dialogue of cultures

Аманжолова Д.А.

D. Amanzholova

Новая монография доктора исторических наук, профессора, директора Центра стратегии и аналитики Московского государственного областного университета В.Ф.Ершова «Русский мир и северокавказское зарубежье в XX–начале XXI века» (М.: ИНФРА-М, 2016. – 420 с.) уже своим названием обозначает проблемы, достаточно злободневные и важные для общественно-политической атмосферы в России и многих регионов мира. Известно, сколько копий ломается вокруг понятия «Русский мир», да и Северный Кавказ во всех проявлениях своего прошлого и современности не выходит из поля зрения аналитиков разных сфер – истории, политики и геополитики, культуры и экономики, социологии, антропологии и этнографии.

Автор рассматривает современный Русский мир как «многонациональное пространство, которое объединяет миллионы

российских соотечественников, связанных с Россией через историю своих семей и народов, личные судьбы, язык и культуру» (с.3), а также как «глобальное пространство, в рамках которого создаются идейные основы, развиваются информационные и организационные механизмы воссоединения и сотрудничества российских соотечественников» (с.13). Вполне логично поэтому включение в него и соотечественников Северного Кавказа. К тому же, как убедительно показал В.Ф. Ершов, процесс формирования и специфика северокавказской эмиграции 1917-1950-х гг., эволюция ее общественно-политической и культурной жизни вплоть до последних лет изучены пока недостаточно.

В первой части рассматривается «Русский мир в глобальном измерении», и здесь в основу положено непрерывное участие Русского мира в диалоге культур и цивилизаций человечества. Выделяются две характерные особенности формирования и жизнедеятельности Русского мира – его формирование на основе миграционных потоков в XIX-XX вв. и в новейшей истории - проживание в постсоветских государствах или сохранение связей с ними как странами исхода. Русский мир сегодня, подчеркивает автор, выполняет важную международную общественную миссию поддержки русской культуры и языка, продвижения в глобальном информационном пространстве исторической правды и достоверных сведений о своей Родине и ее фактической роли в прошлом и настоящем народов и стран (с.17).

Несмотря на обилие информации, автор успешно систематизирует и анализирует наиболее принципиальные проблемы участия российского зарубежья в диалоге культур и цивилизаций, выделяя его самые значимые направления и их проявления в прошлом и современности. Весьма ценно то, что в монографии обобщается многообразный и динамичный опыт современного этапа межкультурного взаимодействия, характерного для жизни Русского мира. Новые форматы деятельности, основные компоненты глобального коммуникативного пространства, в котором активно

проявляется мир российских соотечественников, задачи его консолидации и способы их решения – все это воссоздает многозвучный и уникальный образ цивилизационного единства и созидательной сущности Русского мира. В этом контексте перспективным направлением исследований представляется дальнейшее обобщение вклада соотечественников ближнего зарубежья не только в укрепление Русского мира, но и в объективно востребованный интеграционный процесс на постсоветском пространстве. Автор считает, что для России и стран СНГ сегодня наиболее существенна тенденция перехода от концепции общего прошлого, содержащего в силу исторических реалий ряд трудноразрешимых противоречий и негативных ассоциаций, к построению общего будущего в системе равноправных экономических и политических союзов (с.101).

Не менее значимым является участие современного российского зарубежья в обновлении глобального интеллектуального пространства на рубеже XX– XXI веков. Рассматривая основные факторы, которые определяют данное участие, автор не идет вслед за ставшими некой традицией стенаниями об угрозах «утечки умов». Основное внимание уделяется воссоединению работающих за границей русскоговорящих ученых и специалистов с Русским миром и самой Россией. Именно такой подход позволяет выделить и показать апробированные, наиболее современные и эффективные направления, способы и инструменты вовлечения научной и творческой элиты российского зарубежья в процесс утверждения России как одного из ключевых участников мирового технологического, интеллектуального, информационного прорыва в будущее.

Непосредственно северокавказскому зарубежью посвящена вторая часть книги. В ней последовательно показывается судьба северокавказской эмиграции в 1920-1930-е гг., история Белого Кавказа, роль северокавказского сегмента в интеллектуальном пространстве Русского мира. Поучительны примеры героической антифашистской борьбы выходцев из

северокавказского региона. Среди героев антифашистского Сопротивления были бывший белый офицер С. Мальсагов и дочь В.Г. Джабагиева Дж. Скибневская, представитель княжеского рода танкист Д.Амилахвари, выпускница Смольного института, дочь генерала К. Хагондокова Галина и др. (с.282-290). Замечательный вклад внесли представители народов Северного Кавказа в сохранение и развитие национальных культур, разных отраслей науки за рубежом. К тому же эмигранты демонстрировали высокую культуру межэтнического взаимодействия в интересах совместного сохранения и развития культурного наследия Северного Кавказа. В монографии справедливо подчеркивается, что современная наука должна углубить изучение интеллектуального багажа этой части Русского мира за рубежом и активнее включать его в информационное поле отечественной науки и образования (с.329). Стоит добавить, что это важно и для воспитания российской молодежи, остро нуждающейся в знании, понимании и использовании позитивного опыта межкультурной интеграции народов России.

Автор достаточно подробно показал современный этносоциальный облик северокавказского зарубежья (только адыгская диаспора объединяет от 5 до 9,5 млн. чел. в 45 странах), географию расселения его представителей и деятельность общественных структур в разных странах. Последние выступают главными институциональными каналами культурного диалога с Родиной. В этом плане интересны портреты активистов северокавказского зарубежья, а также сведения о взаимодействии зарубежных организаций и республик Северного Кавказа в самых разных областях, о становлении и совершенствовании организационно-правовых механизмов в этом направлении, в т.ч. в репатриации зарубежных соотечественников. Особенно важно это сотрудничество и в интересах национальной безопасности, когда экспансии международного терроризма и религиозного экстремизма можно успешно противостоять лишь объединенными и согласованными усилиями.

В настоящее время возобновились оживленные дискуссии о сущности понятия «российская нация», о перспективах законодательного оформления государственной политики в отношении консолидации поликультурного российского общества в рамках развития гражданской многоэтнической общности как социокультурного единства. Формально это связано с решением Совета при Президенте по межнациональным отношениям, состоявшегося в Астрахани 31 октября 2016 года, когда появилось предложение о нормативном регулировании отношений в сфере укрепления единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации). По итогам заседания глава государства поручил президиуму Совета в срок до 1 августа 2017 года выработать предложения по реализации данной инициативы[1].

В прессе и на различных публичных площадках это получило не вполне корректное название «Закона о российской нации»[2]. Действительно, дебаты о сущности и «имени» для современного полиэтнического, многоликого российского социума отражают не просто терминологические проблемы. Они касаются сложных процессов, происходящих в нашем обществе - многослойном и нагруженном самыми разными чувствами, представлениями, памятливыми событиями в многовековом опыте межнациональной интеграции. Президент России В.В. Путин подчеркнул на заседании Совета, что «духовное, культурное, ценностное единство нашего общества, его патриотический настрой включает в себя сохранение традиций и обычаев всех народов России, уважительное отношение к религиозным ценностям»[1].

Формирование гражданского единства общества было в центре внимания и в СССР, когда утвердилось понимание и принятие его большинством термина «советский народ». В то же время государственная национальная политика в тот период была нацелена на политическое самоопределение народов, поддержку их культур, подчиненных единой

идеологии интернационализма и социалистических ценностей. При этом понятие «нация» трактовалось исключительно как этничность. Современная Россия отказалась от политизации этничности, а государство, обеспечивая равенство граждан независимо от этнической принадлежности и конфессии, поддерживая развитие культуры всех народов и межэтническое согласие, основное внимание обращает на укрепление гражданской нации и гражданского самосознания. Как заметила на заседании крупный этносоциолог доктор исторических наук Л.М. Дробижева, большинство наших граждан понимало нацию как этнокультурную общность, а не как политическую. «И вот в результате работы по Стратегии мы разъясняли, что идентичность гражданской нации – это чувство принадлежности к Российскому государству, народу, представление о стране, территории, этническом разнообразии, это наши символы и ценности, язык и культура, совместно пережитые драмы и достижения, это готовность идти и бороться за общие наши интересы» [1]. Сохранение его целостности, уникального единства в многообразии национальных традиций и конфессий – стратегическая задача.

Ее решение требует разнонаправленных и консолидированных усилий государства, ученых, широкой общественности. На заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям 15 декабря 2016 г. заместитель Руководителя Администрации Президента М. Магомедов отметил, «что сам термин «российская нация» – это не новшество. Он зафиксирован в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, утверждённой в 2012 году и прошедшей перед этим широкое общественное обсуждение во всех регионах. Этот термин не подменяет, а дополняет конституционный термин «многонациональный народ Российской Федерации», поскольку единство политической нации не несет угроз процветанию отдельных народов в составе Российской Федерации» [3].

В данном контексте представляется полезным вывод В.Ф. Ершова о перспективном и большом значении культурного диалога с миром зарубежных соотечественников, включая северокавказские диаспоры. Это подразумевает и дальнейшее воссоединение разделенных потоков российской истории и культуры, что также отмечено в Заключении. Взаимное встречное движение Русского мира и России, их культурная целостность будут способствовать не только умножению потенциала и роли России в глобальном диалоге цивилизаций, но и укреплению во всем международном сообществе начал созидательного сотрудничества народов, стран и культур, утверждению объединяющих ценностей уважения культур и традиций.

Примечания

1 Электронный ресурс.

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173>(дата обращения: 8.01.2017).

2 См.: Демурин М. О «русской нации», русском народе и межнациональном согласии // РИА Новости. 2016. 2 ноября. [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/analytics/20161102/1480543704.html> (дата обращения: 8.02.2016); Котляр П. «Нации не создаются законом». Беседа с Л.М. Дробижевой // Газета.ru. 2016. 7 ноября; Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности русского народа. СПб., 2010 и др.

3. Электронный ресурс.

<http://www.kremlin.ru/events/administration/53482>(дата обращения: 8.01.2017).